

КООПЕРАЦИЯ СЕВЕРА.

К десятилетию СЕВЕРОСОЮЗА.

№ 11.

25 июня 1922 г.

ВОЛОГДА.
Типография Северосоюза.
1922 г.

2-й год издания.

Цена отдельного выпуска
200.000 руб.

КООПЕРАЦИЯ СЕВЕРА

ЖУРНАЛ,

издаваемый Вологодскими кооперативными союзами:
Северосоюзом, Лесоартелью, Артельсоюзом.

Адрес редакции: Вологда, Северосоюз, Неторговый Отдел.

№ 11.

25 июня 1922 года.

№ 11.

Десятилетие Северосоюза.

1-го июля 1922 года исполняется десять лет союзного об'единения Вологодской кооперации. Срок, когда каждая организация хочет вспомнить пережитое, оттенить ход ее развития, посмотреть сделанные достижения.

Посмотрим, хотя в общих чертах, какова история развития Северосоюза, что пережито нашим юбиляром.

За десять лет наш Союз имеет, только в одной области уставно-организационной, 5 периодов.

Возник Союз под названием Коммерческого Отдела при В. О. С. Х.

Остановимся, в кратких чертаках, на причинах заставивших пойти этим путем. Развитие кооперативов Вологодской губернии требовало союза, включающего в себя операции по сбыту масла и закупкам товаров, но правительственные распоряжениями такой союз не предусматривался и вообще правительство того времени к союзному об'единению относилось не особенно дружелюбно. Из этих видов и был создан Коммерческий Отдел, в члены которого, помимо кооперативов, могли входить члены В. О. С. Х., как отдельные лица.

Так юридически,—фактически же Коммерческий Отдел с первых же шагов своей деятельности стал Союзом кооперативов. В его состав на первом собрании, в качестве учредителей, вошли десять частных лиц членов—В. О. С. Х. и дальнейшего вступления отдельных лиц не было, рост же членов—кооперативов с каждым годом увеличивался. За этим первым периодом—второй период, когда организация и по названию стала Союзом Кооперативов Северного Края пришел, так сказать, органически. Уже отчет за 1916 год имеет на своей об-

ложке это наименование; самое оформление в уставном порядке прошло в 1917 году с наступлением дней свободы.

В июле 1918 года Союз Кооперативов Северного края перестраивается в Союз Кооперативных Союзов Северного Края, становясь организацией 3-й степени и направляя устремление в сторону областного масштаба работы.

Декрет 20-го марта 1919 года, проведенный в Вологде в феврале 1920 года, превращает Северосоюз в Губернский Союз Кооперативов Вологодской губернии, строго очерчивая район работы административными границами, точно также урезанной губернии (выделение северо-восточных уездов в Северо-Двинскую губ., проведенное в 1918 г.) и уничтожая, на основании того-же декрета, райсоюзы с превращением их в райотделения Губсоюза.

На основании декрета от 7-го апреля создается новый устав, на основании которого по своей форме Союз тот же, что и на основании декрета 20-го марта, в существе же организация становится совершенно иной.

Эти пять периодов создают и различный характер работы Союза.

Попытаемся остановиться хотя бегло на тех основных линиях работы, которая проделывалась Союзом.

Здесь прежде всего нужно сказать, что в первом и втором уставно-организационном периоде трудно установить, как фактическую дату преобразования, так и найти изменение характера работы. Вернее нужно отметить, что здесь имелся общий тон, общее направление и самое различие имеется в отношении к Союзу его членов.

В первый год существования К. О. едва-ли приходила в голову его работникам и членам мысль, что он иная организация, чем В. О. С. Х. и общество целиком со своим аппаратом и своими задачами встало в положение неторгового отдела, конечно, нисколько не считая, что его К. О. можно как-то отделить от себя, что он имеет иные задачи, чем само Общество. В дальнейшем этот тон несколько меняется, с ростом К. О., приходом в его состав новых лиц не связанных пережитым прошлым с В. О. С. Х. В Общество начинает проникать сознание, что оно организация иная, чем его К. О., в дальнейшем Союз Кооперативов Северного Края.

Годы 1912, 1913, 1914 и несколько далее вся работа К. О. уходит главным образом на расширение базы торговой работы, привлечение к союзному единению большего количества кооперативов, завоевание себе на рынке более прочного по-

ложении. Эти задачи, хотя и поставленные перед организацией в период широкого сочувствия кооперативным идеям, отзывчивого отношения к кооперации со стороны населения были далеко не легки; в особенности, если мы вспомним, что К. О. принял баланс с собственным оборотным капиталом в 6050 руб., имея на активе на 4993 р. 78 к. протестованных векселей.

Основная торговая работа за период 1912—1917 г.г. велась в области сбыта масла, операций хлебно-бакалейного и сельско-хозяйственного склада, охватывая этими тремя видами больший $\%$ оборота членов Союза—первичных кооперативов.

Операции писчебумажного и книжного склада долгое время за этот период были в качестве подсобных для обслуживания нужд самих кооперативов.

Главное стремление в начале работы Союза было направлено на вовлечение кооперативов к совместным операциям, создание для них наиболее выгодных условий. Как пример этому надлежит привести следующее обстоятельство: за первый год работы К. О. от комиссионных операций с маслом в количестве 27.696 пуд.—осталось чистой прибыли 489 р., за 2-й год от 76.064 пуд.—чистой прибыли, беря распределение ее пропорционально оборота, получим около 2400 рублей. Этот первый период в особенности характерен тем, что в борьбе с частно-торговым аппаратом невозможно было ставить в задачу работы такого важного для жизни кооперативной организации вопроса, как накопление собственных капиталов, до крайности нужных для расширения базы торговой работы. Позднее уже за период войны этот момент настал и он был использован Союзом удачно.

Методы работы, применявшиеся Союзом в первое пятилетие оправдываются теми результатами, которых за этот период удалось достигнуть в области вовлечения в организацию первичных кооперативов.

Членами Союза вступили кооперативы Вологодской губернии почти в 100% и в значительном количестве ино-губернские кооперативы смежных: Новгородской, Архангельской, Ярославской, Костромской, Вятской губерний.

Возникновение районных союзов в Вологодской губернии, более оживленные операции с Союзами соседних губерний, организация смежными союзами паевых кооперативных товариществ, как то: Северное Кооперативное Об'единение по заготовке рыбы, завод „Кооператор“, подготовили почву для организации третьей степени, каковой Союз стал с 1918 г.

Этот период работы характеризуется расширением разнообразия операций Северосоюза. Ставятся новые операции с товарами мануфактурными, галантерейными, обувными, расширяется круг товаров сельско-хозяйственного склада. В заготовительно-сбытовые операции включаются пушнина, грибы, ягоды, смолопродукты, корье, кость, тряпка и пр. Начинается работа в области кустарных промыслов. Выявляется стремление и делаются попытки постановки промышленных предприятий.

Внимание Союза к рынку проявляется в устройстве контор в Москве и Петрограде, постановке постоянных агентур в Иваново-Вознесенске, Нижнем, Ярославле, сезонной в Астрахани и создании штата агентов для других промышленных районов. За этот период главное внимание Союза уходит на внешний рынок, работу на месте уже ведут райсоюзы. Лозунгом работы служит всестороннее обслуживание хозяйства.

Это направление работы вытекает конечно из общей обстановки того времени. Если при создании Союза Союзов вставала у кооператоров мысль о территориальном обхвате в круг работы более широкого района, чем прежний район деятельности, то углубление национализации и монопольных устремлений государства, все расширяющееся влияние Наркомпрода и больший переход на распределенные формы обслуживания нужд населения, сузили район территориально до пределов полгубернии прежней Вологодской. Но организация еще была в периоде роста, занимала позиции уходящего совершенно частного торгового аппарата. Внешне казалось положение благоприятным, но кризис наступал и те основы, на которых организация выросла и могла развиваться дальше, ускользали. Операции с маслом пошли резко на сокращение, работа с тем что есть не дает никакого удовлетворения участникам кооперативных организаций.

Оборвались эти устремления с проведением декрета о кооперации от 20 марта 1919 года, по которому кооперации отводилась роль подсобного технического аппарата продорганов, содержимого на средства государства.

В этом периоде о работе инициативной речи не было; если она и жила в головах и приводилась на собраниях в докладах, то это была мечта.

Все операции, проводимые Губсоюзом, шли по плану продорганов. Через аппарат кооперации собирались продукты по разверсткам, через него же шло и удовлетворение потребностей населения. В этом периоде работы через кооперативный

аппарат проходил, может быть, наиболее широкий промышленный и товарный ассортимент. Что эта работа не удовлетворяла население, это вопрос другой, но, подготовленный прошлой работой, кооперативный аппарат давал результаты хорошего выполнения заданий. Все наряды, на даваемые в губернию товары, аппаратом Губсоюза выполнялись достаточно полно и если населению приходилось за этот период мало получать товаров, то происходило это от того, что государство более дать не могло.

С переходом на работу на основах декрета о кооперации от 7 апреля 1921 года и ряда декретов изменивших направление экономической политики власти, для Северосоюза снова изменяется и направление работы.

Основой для работы опять встает заинтересованность населения. К выполнению этой основы Союз идет постепенно. За этот краткий еще период мы уже пережили не одно направление в работе: это государственный товарообмен с эквивалентами, договорный заготовительный период для государственных нужд и за последние месяцы переход к работе за свои средства, по своей инициативе, иными словами подошли близко к тому направлению, которое имелось в первых периодах жизни Союза в это десятилетие. Конечно сейчас мы имеем иную общую обстановку, иное отношение к кооперации, иные методы работы, но освещение всех этих вопросов не входит в задачу настоящего очерка.

Если мы в течении десяти лет жизни Союза видим несколько периодов организационных, переживаем ряд направлений, далеко различных по своему существу в характере работы, то и те достижения, которых организация за эти годы добилась, результаты ее работы, для об'единяемого населения установить не легко.

Здесь пережитые годы дают картину то под'ема и значительных результатов, то, в следующий период, резкого падения и потери не только достигнутых успехов, а еще ухудшения. Возьмем несколько примеров.

Так в лучший период жизни Северосоюза было кооперировано подавляющее большинство населения, кооперативы достигли самых отдаленнейших уголков нашей губернии, захватывая в круг своей работы все большие и большие потребности населения. Количественно кооперативы различных видов исчислялись около 2000.

Возьмем отношения населения к кооперативу. За ряд лет работы в это десятилетие мы наблюдали и притягивающую силу кооператива, оценку его населением, как организации полез-

ной, необходимой, помогающей ему, и период безразличия, как к чуждой населению организации, а от большинства просто ругательное отношение. Ряды сочувствующих кооперации, убежденных в важности и необходимости для населения кооперативной деятельности, поредели и значительно.

Это в области организационной и идейной. Посмотрим хозяйствственные достижения. Возьмем основную работу в области артельного маслоделия.

Работа идет за первые годы все увеличиваясь, из года в год, по количествам сбываемого масла, переходом маслодельной промышленности почти целиком в кооперативное русло. Частный маслодел в Вологодской губернии насчитывался единицами. Сбыт масла через Северосоюз к 1917 году достигает не менее 75% вырабатываемого артелями масла, а для большинства из них и всех 100%. Интерес населения к маслоделию, к улучшению молочного скотоводства поднимается из года в год. Мы видим повышение удойности коров по ряду районов, повышение заносов молока, переход все большего % хозяйств на осенние отелы коров, улучшенное кормление скота, когда через маслодельные артели продавались населению десятки тысяч пудов жмыха, наблюдаем из года в год растущее развитие травосеяния — семян клевера, тимофеевки, вики через Северосоюз в лучшие годы продавалось населению до десяти тысяч пудов. К 1922 году в этой области мы имеем картину полного развала. В работающих маслодельных артелях масло делится еженедельно по рукам и каждый хозяин ищет ему дальше сбыта. Для ведения артельного дела не могут найти людей и артель сдается мастеру на выхода. Постарайся, друг, за нас править артелью, а мне участнику за пуд молока дай $1\frac{1}{2}$ ф. масла.

Северосоюз по об'единению сбыта масла мечтает о 15% возможной выработки. Результаты остаются в прошлом, а настоящее дает упадок. О прошлом же большинство, пожалуй, начинает забывать.

В данное время останавливаешься на хозяйственных достижениях задача, пожалуй, неблагодарная. Всегда скажут — да, было, да прошло.

Важно напомнить, что через кооперативный аппарат было достигнуто многое, достигнуто силами самодеятельного населения. Кооперация в улучшении жизни нашего крестьянства, главным образом, сделала многое и не мало трудовых грошей оставила в его хозяйстве. Вспомнить и не забыть для будущего, что эта же самодеятельность через такие же кооперативы будет до крайности нужна для восстановления расшатавшегося хозяйства.

С. Федоров.

Ближайшие задачи Кооперации и Северосоюза.

Кто возьмет на себя смелость в нынешнее время начертать будущие задачи кооперации? Жизнь настолько сложна, настолько неясно то, что готовит нам завтрашний день, что по этому простому, кажется, вопросу трудно найти двух одинаково мыслящих людей.

Такие же трудности перед нами встанут, когда мы поставим перед собой вопрос и о том, каковы будущие задачи Северосоюза.

На новую, необычную жизнь люди смотрят по разному, понимают и оценивают ее не одинаково.

И так как кооперативные организации есть организации общественные, то, естественно, что направление их деятельности строится на общем мнении всех собираемых кооперацией элементов.

Когда люди оценивают жизнь по разному, то ясно, что будущие планы деятельности кооперации не могут строиться на длительное время. В такое время возможно лишь, на основании опыта сегодняшнего дня, сказать, что можно делать завтра.

Практически кооперативная работа так сейчас идет. Сегодня предпринимается одно решение, завтра оно отвергается, послезавтра принимается снова.

Пример.—Инструкторское Совещание в феврале с/г. выказалось за упразднение розничной торговли при райотделениях, а также против снятия в аренду маслодельных заводов и против товарообменных пунктов от райотделений. Грязовецкое райотделение, Уфтугское, Вологодское, Святогорское и другие, выносят постановления о ликвидации розничной торговли, товарообменных пунктов и т. д. и ликвидируют их, а в апреле и мае месяцах Уфтугское и Раменское райотделения и Святогорская контора снова решают иметь: или розничную торговлю, или брать в аренду маслодельные заводы.

Поставить себе задачи на длительное время почти невозможно. Но, в то же время, также невозможно плестись в хвосте жизни, плыть по течению и не знать, куда оно вынесет.

В силу этого нам нужно поставить хотя бы основные, но бесспорные вехи в нашей дальнейшей работе.

После европейской войны, после революции, после гражданской войны и, наконец, после голода всем нам предстоит колossalная работа—восстановить, все то, что разрушено и приостановлено.

Проделывает ли в этом отношении какую-либо работу крестьянство? Оно увеличивает посев хлеба, стремится завести больше скота и лучшего качества, производит постройки, усиливает посев корнеплодов, ремонтирует инвентарь. У него много нужд, много потребностей. Для удовлетворения их нужна усиленная работа. Его мысль пытливо ищет способов более быстрого и более полного удовлетворения своих запросов. Эта горячка и нетерпение разбивают ту косность крестьянина, какая замечалась ранее. Для него тяжел общинный уклад, так как не дает возможности к полному проявлению его инициативы и труда. Он ищет выходов, он даже нередко торгует, т. е. обменивает продукты на товары, прихватывает заработки.

Но если мысли всего населения направлены к тому, чтобы для удовлетворения своих потребностей восстановить свое хозяйство, поднять его продуктивность, то ясно, что и задачи кооперации в значительной степени должны осуществляться в этой плоскости.

Если бы кооперативные круги ставили задачи кооперации в иную плоскость, то ясно, что у населения меньше было бы к такой кооперации влечения.

Кооперация должна помогать населению восстанавливать его хозяйство.

Таковая роль кооперации значительно отличается от роли кооперации в довоенный период. Тогда она преследовала задачу: дать населению сбережения, экономию. Если припомнить довоенный период, то тогда господствующим типом кооперации были потребительные о-ва и маслодельные артели. Даже кредитные т-ва довольно основательно обслуживали потребительские нужды или ссужали население оборотным капиталом.

Теперь наряду с прежними задачами жизнь выдвигает новые явления с хозяйственной стороны. Зажиточное население или бросает свои средства в спекулятивную торговлю, или предпочитает копить их у себя, не пуская в оборот. Вследствие этого нужда в кредите все усиливается. Население проявляет значительную энергию в поисках средств поправить свое хозяйство, выбиться из нужды. В тоже время все попытки в этом направлении проявляются единолично, индивидуально. У населения ни к кому нет доверия. Всей предыдущей историей крестьянство так напугано, что даже в развертывании своего хозяйства прибегает к нелегальным, скрытым формам.

Ясно, что интересы деревни стали иными, чем прежде.

Отсюда, несомненно, вытекает и некоторое равнодушие к прежним кооперативным формам. Это равнодушие характери-

зуется, между прочим, почти абсолютным отсутствием в кооперативах местных средств. Население могло дать оборотные средства для сельских кооперативов, но фактически их не дает. По мере же развития и роста частного капитала можно предвидеть, что население вынуждено будет все больше и больше прибегать к помощи кооперации в деле сбыта своих продуктов и снабжения. Время мешечничества понемногу проходит. На сцену постепенно выходит организованный капитал. Нужно не забывать, что кооперация имеет свое прошлое. На основании этого прошлого население легко может разобраться в выгодности для себя организованного кооперативного капитала. Уже в настоящее время есть примеры работы частных предпринимателей, и эти примеры показывают, что частные предприниматели остались верным себе и своим прежним приемам. Выгодный и организованный сбыт крестьянских продуктов и снабжение товарами тоже, несомненно, послужит к восстановлению разрушенного хозяйства. Чем быстрее будет крестьянское хозяйство возрождаться, тем большую роль и значение будут иметь кооперативы по сбыту и снабжению. Следовательно, обе ветви кооперативного движения, и производственные, и сбытовые, могут оказать и оказывают уже влияние на обогащение населения.

Мы не думаем, что население Вологодской губ. не отдает должного значения кооперации. Для нашего населения это дело не новое. И если мы не видим еще должного интереса населения к кооперации, то этому есть свои причины. Одною из причин этого является не изжитая еще неуверенность в возможности самостоятельности и независимости кооперативного дела, а также ряд других более мелких причин.

Мысли населения в этом вопросе очень примитивны: „Авось, вдруг да от нас отберут то, что мы здесь упорным и кропотливым трудом создали“. Насколько чутко население относится к этому вопросу, достаточно указать, напр., что промысловый налог на кооперацию, не имевший места в довоенное время, ныне вызвал тревожное настроение среди кооперативного населения, которое в этом случае усмотрело новый нажим на кооперацию.

Но, все же, мы полагаем, что любовь крестьянина к труду и стремление получить выгоды для своего хозяйства неминуемо с течением времени все больше и больше будут толкать его к более деятельности участию в кооперации.

В интересах нормального и успешного развития кооперативного дела, издание правительством кооперативного закона является для данного момента настоятельно необходимым.

Кооперативный закон, дающий право населению строить кооперативный аппарат по своему усмотрению, право распоряжаться капиталом, проводить свой контроль—это главное условие для начала усиленной кооперативной работы.

Дальнейший путь совершенно ясен, и нет надобности толковать о нем долго и много.

Первым шагом населения в этом отношении должно явиться усиление в кооперации своих местных средств. Если не у большинства, то у меньшинства населения эти средства в нужных для кооперации размерах есть. Сейчас эти средства непроизводительно затрачиваются на ценные, но не нужные вещи. Такие товары являются мертвым капиталом, выбывающим из народного оборота. Помещение средств на непроизводительные цели, в конечном счете, не является выгодным для населения. Это та кубышка, которая имела место в давнишнее время, в эпоху пережитую народом.

Для того, чтобы усилить приток средств в кооперацию, кооперативные организации должны дать населению ту часть пользы, какую эти капиталы принесут в организованном обороте, или иначе оплатить их надлежащим процентом.

В наших вологодских условиях вклады населения в кооперацию могут быть проведены просто. Вклады могут быть принимаемы натурой, напр., маслом, с обязательством выдачи натурой через определенный срок, с уплатой товарами процентов вперед при внесении вкладов.

Эта мера, проведенная сначала в кооперативных центрах, а также сознательными работниками в райотделениях и ответственными руководителями первичных кооперативов, могла бы внушить доверие и в широкой массе к вкладным операциям.

Вкладные операции помимо пользы экономической в смысле вспрыскивания свежей крови в худосочный кооперативный аппарат, могут сильно повлиять на отношение населения к кооперации. Тут имеет значение момент чисто психологический. Достаточно, чтобы в кооперативе было один или два фунта моего личного масла, в виде вклада, как мое отношение к кооперативу резко изменится. Жизнь и судьба этого кооператива для меня не будут являться безразличной. В моих личных интересах—желать и способствовать тому, чтобы этот кооперативный рос и развивался.

Далее, торговая деятельность кооперации должна иметь здоровую политику. Торговля—не ради торговли, а торговля—в интересах местного населения. Сюда относится расширение ассортимента товаров, являющихся для местного населения средством производства. Торговля, должна руководиться идеей—

дать покупателю не только хороший и дешевый товар, но тот именно товар и инвентарь, при помощи которых население может облегчить свой труд и сделать его более продуктивным. Нельзя только считаться с запросами населения, но необходимо также пропагандировать распространение инвентаря, который служит на пользу населения. Ценность кооперации в том именно и заключается, что она является сознательной творческой силой,—это, ведь, не стихийная игра на прибыль частного капитала. Северосоюз, например, начал работу по снабжению населения племенным материалом по животноводству и эту работу проводит по себестоимости. Ясно, что частный капитал работать без прибыли не стал бы. Кооперация же идет на это вполне сознательно. Работа кооперации в области улучшения животноводства должна сыграть колossalную роль. Будущее этой работы впереди. Улучшенная, более удойливая корова, романовская овца, английская свинья, яйценоская порода кур для всей губернии могут сыграть колоссальную роль в общем крестьянском бюджете, так как лишний пуд, лишняя выручка за качество являются для населения уже не валовым, а чистым доходом.

Для более успешного проведения этой работы в ближайшем будущем неминуемо должны возникнуть специальные общества: общества скотовладельцев по выращиванию племенного материала, по изучению местного скота и условий его улучшения; в области сельского хозяйства—сельскохозяйственные общества; общества пчеловодные, птицеводные и т. д.

Для осуществления этих необходимых специальных обществ должна расшириться работа неторговых отделов наших союзов. Они должны будировать мысль населения в этом направлении, расширять их горизонты.

Существующий в России быт и уклад крестьянского хозяйства и, наконец, нивелировка населения после революции, создали для крестьянского населения путь к прогрессу только через кооперацию. Нет нужды описывать наше крестьянское хозяйство и ставить его в параллель с американским фермерским или иным. Пути к поднятию его продуктивности на долгое время будут еще идти через единоличное и индивидуальное улучшение, а массовое—кооперативное. И в силу этого кооперативным организациям, подобно сельскому пахарю, придется бросать семена лишь в расчете на будущий урожай. Таким рассадником семян должно быть сельскохозяйственное образование. Для этого необходимо открытие сельскохозяйственных школ, где работники земли могли бы получить знания подобно тому, как инженеры и техники по-

лучают их в области индустрии. И через кооперацию сельское население это легче всего может осуществить.

Наконец, кооперация должна найти утерянную ею идеологию.

Кооперация разбросала свои идеологические ценности. Она утеряла свою, присущую ей этику. Во имя сохранения единства кооперации, в соответствии с практической ее деятельностью, согласованной с основными идеями кооперации, необходимо выявить и впитать в себя и кооперативную этику и идеологию.

Таковы в общих чертах основные вехи ближайших задач кооперации и политики Северосоюза.

Долг Северосоюза эти идеи проводить в жизнь. Его историческая роль заключается в том, чтобы эта старейшая среди Вологодских союзов организация сумела сплотить в себе весь кооперативный организм, вдохнуть веру необходимости реальной работы теперь, не откладывая на неопределенное время. Ждать нечего, в то время когда кооперация может служить под'ему сельского хозяйства. Ждать нечего, когда частный капитал начинает создаваться, за счет трудового народа. Удастся ли осуществить эти задачи—покажет будущее. Этот вопрос зависит от многих неизвестных. Но если население по этому пути пойдет или уже идет, Правительство должно оказать содействие развитию самодеятельности крестьянства и тем самым способствовать возрождению страны.

Я. Чижов.

Вологодская кооперация в общероссийском кооперативном движении.

Вологодская кооперация давно по праву занимает одно из первых мест в общероссийском кооперативном движении.

Выросшая снизу, держась и укрепляясь на основе живой народной самодеятельности, она стала образцом кооперативного строительства и в особенности сейчас, когда почти повсюду в других местах потребительская кооперация захирела, упала в доверии населения и растеряла былые с ним связи...

Укрепляясь у себя в районе, Вологодская кооперация всегда проявляла живейший интерес к судьбам общероссийского кооперативного движения и всегда в нем участвовала, как один из верных и передовых его отрядов.

По ее инициативе и в значительной степени ее силами: создалась организация, имеющая крупное кооперативное зна-

чение—Северное Кооперативное Об'единение по заготовке рыбы, куда вошли вместе с Северосоюзом Кооперативные организации других губерний.

При живейшем ее участии создавался Московский Народный Банк; отчетливо понимая все его значение для всей русской кооперации, Вологодская кооперация для работы в нем выделила лучшего своего работника—В. В. Костина, ставшего сразу руководителем этой Всероссийской кооперативной организации.

Неизменно участвуя на всех Всероссийских Съездах Потребительской кооперации—Собраниях Уполномоченных Московского Союза Потребительских Обществ или Центросоюза, Вологодская кооперация жила с этой Всероссийской организацией одними заботами и думами, одними радостями и горестями; вливала сюда свои средства и давала своих работников в руководящие органы.

Вологодская кооперация была связана с Общероссийской кооперацией не только через своих руководителей—она—что особенно важно—связывала с ней и рядовых своих членов.

Узнавая о кооперативных курсах, о кооперативной школе в Москве при Университете им. Шанявского, Вологодская кооперация щедро шла на посыпку туда, в качестве своих стипендиатов, для прохождения там курса, деревенских кооператоров, главным образом из крестьянства.

Простыниав в 1913 году про кооперативную выставку в Киеве, Вологодская кооперация снарядила большую экскурсию из рядового кооперативного крестьянства, дав наказ и в Киеве и в Москве вплотную узнать, как живет кооперация в других местах.

Целям постоянной связи между Вологодской кооперацией и кооперацией соседних районов и всей Всероссийской кооперацией, хорошо служили журналы Московского Союза Потребителей „Союз Потребителей“, „Об'единение“ и впоследствии „Общее Дело“, проникавшие в глубь Вологодской деревни, а также и собственный журнал Вологодской кооперации—„Северный Хозяин“.

Последний обслуживал не только местные кооперативные нужды, но поднимал вопросы первейшего Всероссийского и международного кооперативного значения.

Так, в 1916 году в атмосфере шовинистического угара и воинственного злопыхательства и в обстановке жестоких полицейских преследований, он смело поднял кампанию за вмешательство Всероссийской и международной кооперации в

дело прекращения войны (статья „Скорей за братские руки“ в № 8 за апрель 1916 г.).

Крупнейшее Областное и Всероссийское значение имели все бывшие в Вологде Кооперативные Съезды; на них обычно ставились не только местные кооперативные вопросы, но и вопросы более широкого значения и решение этих вопросов имело определенное влияние в областном и Всероссийском масштабе.

В особенности такое влияние Вологодской кооперации сказывается в области разработки вопросов о культурно-просветительной деятельности. Здесь Вологодская кооперация, впрочем, действует прежде всего своим примером. Известия о собственной ее широкой культурно-просветительной работе, о ее самодеятельных деревенских кружках и о ее народных домах—действует заражающе. И по кооперативной России и по Сибири, широко разносится весть о Стризневских крестьянах-кооператорах создавших собственными силами и средствами, без какой либо материальной помощи со стороны, прекрасный Народный Дом (Стризневский Народный Дом создан в 1913 г. в деревне Стризнево, Волог. у. Волог. губ.).

В 1914 году в Вологде происходит Совещание культурно-просветительных кружков Вологод. губ. Оно положило начало об'единению кружков вокруг кооперации в губернском центре: при В. О. С. Х. была создана особая Культурно-просветительная Комиссия для об'единения кружков и для всестороннего обслуживания на началах их самопомощи и самодеятельности и это послужило примером подобных начинаний Культурно-просветительных кружков других губерний (Ярославской, Московской).

Крупнейшее значение в области культурно-просветительн. и др. областях имел, организованный Вологодской кооперацией в 1915 г., Кооперативный Съезд Сев. Области. На нем приняли участие и представители кооперативных организаций всей Северной Области, а также всероссийских.

Он окончательно закрепил за кооперацией право и обязанность вести не только кооперативное просвещение, но и общую широкую культурно-просветительную работу и определил план и организационные формы этой работы.

Решения этого Съезда по вопросам культурно-просветительной деятельности, а также и по вопросам кооперативного строительства имели руководящее значение далеко за пределами Вологодского района и Северной Области и не утратили свое значение по сей день.

С'езд был закрыт вице-губернатором Фуксом за противоправительственную демонстрацию, начатую приветствием С'езда со стороны Вологодских железнодорожных рабочих и закрепленную единодушной резолюцией С'езда с требованием гражданских свобод и широкой демократизации государственного строя. Это политическое выступление Вологодской кооперации имело крупнейшее Всероссийское значение и послужило примером подобных выступлений кооперации в других местах.

Правительство усвоило обычай высылать в Вологду и Вологодскую губернию социалистов и Вологодская кооперация всегда смело впрягала их в свою работу, усиливая этим себя и в то же время подготавливая для кооперации других районов, а часто и для Всероссийской кооперации в целом, крупных работников, прошедших практическую школу.

Пусть же здравствует Вологодская кооперация, как самодеятельная народная организация и неизменно развивает свою работу местного и Всероссийского значения.

Кооператор.

Вологодское Общество Сельского Хозяйства и его Комиссионно-Справочное Бюро.

Развитие кооперации в Северной Области и особенно развитие и основы работ Вологодского Общества Сельского Хозяйства, как кооперативного центра—оригинальны и заслуживают того, чтобы в настоящее время вспомнить о них и постараться выявить и подчеркнуть те черты, те основы, которые создали в прошлом мощь кооперативного движения нашей Северной Центральной Вологодской области.

В настоящее время мы переживаем чрезвычайно трудный период исторического развития русского народа. Война, а потом революция расшатали и разрушили былые основы хозяйственной жизни России.

Для привлечения к хозяйственной деятельности всего населения, для возбуждения его самодеятельности—кооперация одна из лучших форм. Других форм, особенно—в области сельского хозяйства, в странах, где господствует мелкое трудовое хозяйство, еще не найдено.

Как только замолкли бури гражданской войны, как только наша молодая народно-трудовая Республика получила возможность взяться за творческую созидающую работу—потребовался призыв к работе кооперации и восстановление ее прав

на свободную добровольную организацию. Однако, получив права, мы должны помнить, что вместе с этим мы взяли на себя и известные обязанности, известную ответственность; без обязанностей, без ответственности нет и прав.

Вологодское Общество Сельского Хозяйства возникло в 1908-м году, как раз в то время, когда первые приступы русской революции, 1905—1906 годы, встряхнули широкие массы крестьянства, когда у последнего была разрушена вера в благожелательность „царя“ к трудящимся—к крестьянству.

Деятельность 1-й и 2-й Государственных Дум ничего не дала трудящимся, несмотря на то, что в них крестьянство посыпало своих лучших представителей. С разгоном 2-й Государственной Думы, с изменением избирательного закона, по которому царская власть всецело оперлась не на народ, не на крестьянство, а на помещиков и городскую буржуазию, когда она отвергла сотрудничество с трудящимися и с интеллигентией, воспитанной на идеях социализма и любви к трудающимся, когда она резко повернула к реакции и усилила гнет,—стала ясна природа царской власти и вера в царя, как заступника народа, желающего блага, крестьянству пала и родилось сознание необходимости своими руками, своими силами создать свое благополучие; родилась вера в свою силу, в свое право.

Страница переходная.

(Из инструкторской тетради).

13 лет подряд деревня Заломаиха „пропивала“ свое молоко купцу Рысину. Ежегодно на третий-четвертый день храмового праздника в Заломаиху являлся приказчик Рысина с гербовыми марками и двумя ведрами водки. Под угар непрощенного еще с праздника хмеля, поставленные перед соблазном немедленной „даровой опохмёлки“, мужики быстро, почти не рядясь, подписывали предусмотрительно заготовленный приказчиком договор, прося лишь об одном: „противу других прочих суседей не обидеть“.

Долгих 13 лет Заломаиха была в полной кабале у купца Рысина—отдавала ему за бесценок молоко, а в расчет за него получала в три-дорога разные товары.

И неизвестно, сколько бы еще лет господствовал над Заломаихой Рысин, если-б в 1910 году Заломаихинский мужик Платон Пудов, приезжавший под извозом в город, случайно не забрел в Общество Сельского Хозяйства.

И потому не удивительно, что Волог. Общество Сельск. Хоз. возникнув на основе старого устава „для осуществления задач, имеющих характер академический, как они обрисованы в уставе,—Общество с первого момента своего существования волею внешних обстоятельств получило направление по иному пути“ *).

По какому „иному пути“ пошло Общество? Волею каких внешних обстоятельств оно принуждено было свернуть с намеченного, нормальным уставом, пути и какой орган Общества проявил эту внешнюю волю и чью волю он об'единил и выявил? Вот вопросы, которые невольно встают у нас при прочтении приведенной выдержки из отчета Совета Общества за 1911 год.

Общество свернуло не только с академического пути, но и встало на путь самодеятельности, путь выявления собственной воли трудового крестьянства.

Общество должно было порвать связь с либерально-настроенным буржуазными элементами земства и землевладельцами—маслоделами и не без борьбы с ними. Чтобы не быть голословными, напомним факты.

1) Выход из членов Совета одного из популярных либеральных землевладельцев, ведущих крупную маслодельную про-

*) Из отчета Общества за 1911 год.

Остановился Платон на постоялом; с возчиками там разговорился.

— Вот односельцы-то наказывали кос закупить; у Рысина-то и дороги, да и добром неказисты. Так не знаете-ли, братцы, где бы мне их без большого подвоха купить можно? Хоща в косах наш брат и морокует, да ведь она, коса то, капризная—не удастся, плюнь—не косьба. Ее, косы-то, хоща как по волосам води, в лавке, известно, по сурьевному не испробуешь.

— Да вот,—отвечают возчики,—наше Общество уж по кой год косы в Бюре забирает; дюже хорошие попадают, да и цены вольготные. До Бюра-то отселева рукой подать. Коли што,—сбегони, посмотри.

Направился Платон в Бюро. Мужик он был грамотный; ходит по Кирилловской, смотрит на вывески. Всякие торговли попадают, а лавки „Бюра“ никак не может разглядеть. Пришлось прохожих спрашивать. Добрался Платон до Бюро; чудно ему было со двора по длинной лестнице в лавку заходить.

мышленность в районе своего имения, скупившего молоко у крестьян. Выход был обусловлен тем, что деятельность Общества привела к открытию артели в районе его деятельности. Это создало конфликт, и позиция занятая „Бюро“ обострила его.

2) Общество подверглось резким нападкам со стороны Земства и его специалистов в области молочного хозяйства и маслоделия. Была издана брошюра, за которую Совет Общества хотел привлечь к судебной ответственности одного из специалистов Земства.

Отношение Земства к Обществу, к кооперации обрисовано и в отчете за 1911 год. В этом году вследствие масляного кризиса прекратила платежи по векселям крупная московская фирма Б-тья Бландовы. У общества было векселей этой фирмы тысяч на 5-ть. Крах фирмы тяжело отразился на делах Общества и поставил его в затруднительное положение. Общество обратилось за кредитом в Кредитную Канцелярию, которая готова была дать кредит в 10,000 руб. на 10 лет из 5% годовых, но обязательно под гарантию земства.

В отчете Совета Общества за 1911 год на странице 13-й, по этому вопросу мы читаем следующее: „К моменту, когда пришло последнее уведомление, Земские Собрания уже закончились и Совет, *если-бы даже и была какая-либо надежда*

— Сказывают, косами хорошиими перебивает, а виду никакого нет. И лавку-то найдешь не скоро.

Удивился еще больше Платон, когда в помещение попал. В комнате посуда разная, сепараторы и машины какие-то стоят, а вокруг них целая толпа мужиков ходит, рассматривает и товар, словно свое добро, нахваливает. Посмотрел Платон — нет в комнате кос и приказчика не заметно; все как будто нето покупатели, нето ради любопытства зашедшие.

— На кой ляд мужику сепаратор?! А вон он смотрит зачем-то, „Альфой“ его называет. Нешто морокует чего?! — Где же, милые люди, тут приказчик-то?

Платону показали на соседнюю комнату: „Там,—говорят,— дальше“.

Вот Платон и в соседней комнате. Шкафы стоят, книжки лежат, за столами люди пишут, а посреди комнаты у большого стола сидят все мужики, чай пьют, что-то друг другу рассказывают, смеются. С мужиками два „барина“ (раз при галстуке, значит, барин), разговаривают, по плечам их мужики хлопают, по имени, отчеству вывеличивают.

*получить от земства за себя поручительство, *)* лишен был возможности даже просить об этом Земское Собрание“.

Органом воли трудового крестьянства было Бюро и оно в своей борьбе, в своей деятельности опиралось на членов Общества из крестьян, представляя их волю, защищая их интересы. В состав Бюро входила и служащая в обществе интеллигенция. Она помогала оформлению воли, освещала знанием пути избираемых представителями крестьянства, изучала и выявляла нужды. Союз между крестьянством и интеллигенцией был тесным, искренним, основанным на полном уважении и понимании. В этой черте, в этом союзе и кроется та сила, которая позволила развернуться деятельности Общества и помогала ему стать организующим кооперативным центром.

Широкие круги крестьянства не знали длинного названия Общества. В массах было популярно „Бюра“. На вопрос кому сдаете масло? Где купили косу, плуг, семена? всегда следовал ответ в „Бюре“.

Здесь в короткой журнальной заметке нет возможности привести все факты из жизни Бюро, нет возможности сделать исторического анализа роли Бюро. Цель этой заметки напомнить о Бюро, о его роли, вызвать к жизни исторический анализ, т. к. мы думаем, что история жизни и деятельности Бюро

Курсив наш.

Перешел Платон по указанию конторщика в другую комнату. И там два мужика сидят; с господином в очках беседуют. А у того весь стол книгами да газетами завален; он им на книжки показывает, о земле что-то толкует.

Увидал Платона господин в очках, встал, стул ему подает, говорит: „Присаживайся, отец. Сейчас потолкуем“.

— Да я кос, барин, купить,—заикнулся было Платон, да господин в очках руками замахал: „Какой же я,—говорит,—тебе барин... А косы не уйдут, успеешь—купишь. А вот присаживайся-ка,—говорит,—поближе, послушай-ка наши разговоры. Вот я Ивана Григорьевича (указывает на одного из сидящих мужиков) убеждаю, что трех полей им мало. И вот почему...

Многое тут услышал Платон: и о травосеянии, и об удобрении земли, и о плуге, и о племенном скоте, а пуще всего узнал, что „Бюром“ мужики владеют; молоко сами в масло переделывают и через это самое Бюро, минута Рысина и там прочих купцов, масло продают, а на вырученные от продажи

чрезвычайно поучительна для настоящего времени; она может у многих разрушить пессимизм, апатию и внушить веру в творческие силы трудовых масс, а это так нужно сейчас.

В историческом прошлом работы Бюро, его жизнь затерялась, к сожалению утеряны даже книги протоколов заседаний Бюро и тем важнее вызвать к жизни воспоминания о нем. Мы сделать этого не можем, т. к. захватили только конец деятельности Бюро, его последние дни, когда Быро выработало устав Коммерческого Отдела при Обществе, провело его в жизнь и само целиком ушло в работу Коммерческого Отдела. Вместе с Бюро, в Коммерческий Отдел ушла и крестьянская масса, его творческие силы. Вологодское Общество Сельского Хозяйства осталось, как Неторговый Отдел Союза Кооперативов, но его Общие Собрания перестали быть живыми, творческими. Оживляющей основой Общества были Собрания Пайщиков Коммерческого Отдела, а позднее Собрания Северосоюза. Чрез них проходили отчеты Общества, оттуда получались и материальные и духовные силы для организационной работы Общества в кооперации; от Общих Собраний Союза истекала воля, направляющая всю работу Общества.

Совет Общества еще в 1911 году отмечает, что он должен заниматься вопросами текущей работы „не намечая новых перспектив“. Такое положение он приписывает неупорядочен-

деньги, через то же Бюро, удобрение разное, семена и машины покупают — постепенно свое хозяйство устраивают.

Разузнал Платон подробно, как все это делается; чуть не целый день просидел в Бюро за разными разговорами; купил кос, запасся книжками, уставом маслодельной артели и двинулся в Заломаиху с твердым намерением открыть в своей округе во что бы то ни стало артель с бакалейною лавкою.

Много труда положил Платон на это дело. По счастью в ту пору начальство учителя молодого в земскую школу приспало. Добрый, да такой смекалистый парень был и мужиков очень любил. Вот вместе с этим-то учителем Платон и добился того, что на четырнадцатый год молоко не было „пропито“. Тщетно приказчик подпаивал перед сходкой горланов, тщетно соблазнял лишним ведром водки, мужики все, как один, за исключением подпоенных, от подписания договора отказались. А послепраздничную „опохмёлку“ на складчину решили устроить.

ности в распределении сфер деятельности между служащими. Отпускало товар не одно лицо, а тот, кто в данную минуту был более или менее свободен; все были компетентны во всем; все были специалисты во ^{всех отраслях} *), а далее следует: „сами служащие признавали ненормальность положения и искали из него выхода. Выход этот найден и в настоящий год (1912) деятельность Общества будет протекать более упорядоченно. Выработана инструкция Бюро, на основании коей ежедневная деятельность Общества направляется двумя заведующими, распределяющими обязанности по взаимному соглашению. Вопросы, являющиеся недоуменными для отдельных лиц, подлежат обсуждению *Общих Собраний служащих в Обществе* и лишь наиболее значительные, вносятся на рассмотрение Совета с заключением Общего Собрания служащих**).

Общие Собрания служащих или Собрания Бюро происходили еженедельно по понедельникам, а заседания Совета Общества по вторникам—фактически Совет просматривал и утверждал все постановления Бюро. Но бывали и несогласия, восходившие до Общего Собрания, как например, постановления Бюро об оплате служащих, в связи, кажется, с приглашением лица, занимавшего должность заведующего торговыми

*) Отчет Вол. Общ. Сел. Хоз. за 1911 год, стр. 10.

**) Отчет Вол. Общ. Сел. Хоз. за 1911 год страница 11. Курсив наш.

Скоро вся округа последовала примеру Заломаихи—чрез артель стала молоко сбывать и товары в артельной лавке закупать.

Рысина до последних лет Заломаихинская округа добром не вспоминала: По свежей памяти она считала за ним немало „слез сиротских, поту крестьянского“.

Время изгладило из памяти многое. Подошли тяжелые дни. Отшатнулась тогда Заломаихинская округа от артели—артель закрылась.

Сказывают, сейчас бывший приказчик Рысина— завод Рысина, завод артельный в аренду взял и мужики ему молоко понесли.

Молодой учитель на войне убит. Платон один за артель ратует. Ему предстоит вновь большая и трудная, но на сей раз, думаем, более благодарная работа.

Иван Ильин.

операциями, и в этих случаях победителями оставался не Совет, казалось-бы исполнительный орган Общего Собрания, а Бюро.

Наиболее яркими и активными деятелями в Бюро были Василий Александрович Кузнецов и Василий Васильевич Костин, оба настоящие представители трудовых слоев населения.

В. А. Кузнецов—крестьянин Гаврильцевской волости, Грязовецкого уезда, выросший и воспитавшийся в родной деревне „Мироносицы“—крестьянин прямо от сохи. За права деревни он боролся и в 1905 году, в это время он был в рядах революционного крестьянства и после разгона первой и второй Думы ушел в кооперацию. Сделавшись членом Волог. Общ. Сел. Хоз. и членом Совета Общества, он пешком приходил на заседания Совета за 15—17 верст, в то же время он был и старостой Мироносицкой маслодельной артели.

Потом он бросает работу в артели и всецело уходит в работу Бюро, сделавшись заведующим торговыми операциями, а потом председателем Правления Коммерческого Отдела и Северосоюза. Пост заведующего торговыми операциями он занял не без борьбы и не по своему желанию, а по воле крестьянских представителей Общего Собрания Общества.

Василий Васильевич Костин—крестьянин Владимирской губернии. Свою карьеру борца за народное право, он начал в Москве, где был рабочим на заводе Гужана. В революцию 1905—6 года после разгона второй Государственной Думы он попал в Таганскую тюрьму, где между прочим изучил немецкий язык настолько, что потом это знание помогало ему вести переговоры с представителями немецких фирм, организовав сбыт Вологодского масла в Германию.

После Таганской тюрьмы он был сослан в Вологду, где занимал сначала должность в первом Городском Вологодском потребительном Обществе, откуда он и перешел на службу Общества в качестве делопроизводителя, когда и стал одним из руководителей и деятелей Бюро.

В. А. Кузнецов и В. В. Костин, как бы дополняли друг друга—это был яркий символ союза трудового крестьянства и рабочего, но союза основанного на полном доверии к крестьянству, как к трудовому элементу.

В. В. Костин до гроба оставался верным союзником крестьянина и рабочего, города и деревни, он умер от сыпного тифа в Ростове на-Дону уже в качестве самого деловитого, самого популярного члена Правления кооперативного Московского Народного Банка. Заветы союза города и деревни долго и прочно живут в Вологодской кооперации. Вот пример. На

Областном кооперативном Съезде в Вологде 26—31 августа 1915 года представитель Владычинского Общества Потребителей крестьянин Шабанов произнес горячую речь. Речь проста и искрення, но мало того, речь пророческая. Заканчивая свою речь он сказал: „*Но при этом прошу Вас, друзья деревни и Вас, бодрые люди пера и науки: не отделяйте интересов города от деревни;* *) в живой одухотворенной работе, помогите ей, слившись в одно целое на кооперативной ниве, рассеять тьму народную в горькой его доле“ **).

Вот те заветы, те основы, которые были заложены в основу работы Вологодского Общества Сельского Хозяйства—Общими Собраниями всех служащих Общества, его „Бюро“, куда входили и ученый агроном, и сторож, и служащий мальчик. Одним словом все служащие, составляя Бюро, несли на себе всю ответственность за все дела.

Но закончим наши воспоминания пожеланием, чтобы заветы крестьян—кооператоров вошли в жизнь, чтобы восстановился союз трудовых элементов города и деревни. Если это свершится, то мы изживем разруху, изживем последствия голода и главное создадим великую трудовую республику—Россию..

Д. Деларов.

Славные люди.

(По воспоминаниям 12-летнего мальчика) ***).

Светлыми, нетронутыми жизнью грезами обвеяны мои первые воспоминания о работниках вологодской кооперации. Их было тогда немного. Но это были люди веры, любви и терпения; пришли они на общественное дело с чувством высоко развитой ответственности, с глубоко возвышенными идеями. В то время кооперация жила захватывающей-интересной жизнью. Она делала свои первые успехи. Ее работники все от мала до велика осмысленно отдавали свой труд для лучшего будущего.

Мой уголок, из которого я, „дичек“ деревенский, присматривался к общественной жизни, к ее проводникам, был весь завален „Северным Хозяином“. Тут я ни капельки не скучал, хотя обязанности мои были не из затейливых; они заклю-

*) Курсив наш.

**) Труды Первого Областного Кооперативного Съезда в г. Вологде 26—31 авг. 1915 года, страница 14.

***) Мои воспоминания о В. О. С. Х. относятся к 1910—11 гг.

чались в подготовке и отправке журнала на почту. Да и как было скучать, тяготиться работой, когда чуть-ли не с первых же дней мне было дано понять, что я „нужный“ человек, исполняю „важное“ дело. Часто вместе со мной на „перегонки“ обандероливали журнал и заведывающий экспедицией и секретарь редакции.

Секретарь—что это за человек был; лучшего я не встречал после. Клавдий Викторович Ионин—ветеринарный врач по профессии—работал в журнале, насколько мне известно, безвозмездно. Он бывал в редакции почти каждый день. Заботливо, любящей рукой он убирал наш журнал; его беспокоило все: и опечатки, и внешность, и своевременность отсылки журнала, и доходность. К. В. я считал умнейшим человеком и притом своим другом. Таково было обращение К. В. с простым мальчиком.

Для усиления средств на издание журнала в то время особенно интересно было получить об'явления. С этой целью по торговым фирмам рассыпались проспекты журнала; адреса выбирали из столичных и иногубернских газет и журналов. Когда приходил К. В., я с важным видом докладывал ему о своих успехах в поисках адресов, а когда получалось об'явление—заплом выпаливал об этой новости. Он радовался!.. Он заразил меня своей любовью к журналу. В целях экономии средств я по собственному почину взялся за разноску журнала по городским подписчикам; раз пытался, правда неудачно, продавать журнал на улицах. В своем усердии я дошел до того, что в один прекрасный день вооружился карандашом для исправления корректуры. Ну, ясно, исправил по своему... Корректура с моими исправлениями попала к редактору Николаю Николаевичу Румянцеву; последний посмеялся, похвалил за храбрость и посоветовал мне больше „ошибок“ без А. И. (заведывающего экспедицией) или К. В. не исправлять.

Любил я выходить в соседнюю большую комнату, особенно во время чаепития. У стола покойного Василия Васильевича Костина собиралась целая толпа мужиков и все бывшие на лицо служащие. Своей жизнерадостностью В. В. 'plenял' всех, особенно деревенский люд. Он за чаепитием или сам что-нибудь забавное рассказывал, или расшевеливал мужика, заставляя его воспроизводить деревенские причеты, присказки, песни. Самородок поэт, представитель одного из сельских кооперативов, у стола В. В. нередко декламировал пред нами свои стихи.

Чаепитие кончилось. Крестьяне идут по своим делам. Большинство из них задерживается у стола Василия Александровича Кузнецова. Здесь разрешаются злободневные хозяйствственные нужды кооперации. В. А. сам крестьянин, знающий все радости и горести деревенской жизни, будучи ответственным руководителем уже крупной организации, пленяет мужиков своей простотой. Он с полуслова понимает мужика, быстро решает его дело.

Обстоятельно, простым языком, о постановке дела в артели, в обществе рассказывает мужику Сергей Васильевич Федоров. От его бесед веет обаятельным добродушием.

Бухгалтерское место занимает Сергей Михайлович Баравев. Мятущийся, ищущий правды, всех и вся любящий, С. М. и сам пользуется любовью и уважением, как со стороны мужиков, так и сослуживцев.

Мимолетом, перед моими глазами появляется и один из первых основателей Общества Яков Иванович Чижов. Он был в то время в Обществе недолго. Но я видел, как к его голосу тихому, монотонному все очень внимательно прислушивались.

Несколько поздней в рядах постоянных работников Общества появился Дмитрий Иванович Деларов. Приезда Д. И. ожидали с нетерпением. О нем много говорили, от него, старого испытанного общественного деятеля, многого ожидали. Ожидания сбылись Д. И. стал душой Общества. Его бодрость, неутомимость, жажда творчества были поистине изумительны. Меня же в Д. И. пленила простота обращения и смелый, свободный язык. Он открыто высказывал свое неудовольствие существующим режимом. Помню, в первые дни приезда Д. И., я передал ему для просмотра пачку газет и среди них полуофициозную „Россию“. Д. И. тотчас же возвратил мне эту газету и подробно об'яснил, почему он ее не читает. Я любил слушать Д. И., его речи, насыщенные гневом против насилия „власть предержащих“. Эти речи возбуждали кровь, будили мысль.

Жизнь разбила мои ранние грёзы. Но остались воспоминания чистые, светлые о славных людях, об их стремлениях. Эти воспоминания бодрят, эти воспоминания поддерживают веру в лучшее будущее.

Ив. Ильин.

Ночлег кооператоров.

Давно я не бывал в компаниях сельских деревенских кооператоров. Встречи с отдельными работниками в служебное время не давали мне полной картины о жизни кооперации на местах. Чрезвычайно было бы для меня интересным побывать в их компаниях, где они, свободные от занятий, не торопясь, высказывали бы свое мнение о современном положении кооперации.

Но судьба мне благоволила и это случилось, и случилось это так.

Как-то дела заставили меня задержаться и, не имея квартиры в Вологде, я зашел в общежитие Северосоюза переночевать. Квартира обширная, в несколько комнат; тесно заставлена кроватями; в одной комнате общий стол. Бедность современной кооперации—сразу же мне бросилась в глаза: на кроватях старые легонькие одеяла, темноватые подушки, стены квартиры давно не видали рук, печи красного кирпича с глиной, местами заметно шелущение; два-три стула, почти все они с прорванными сидениями и едва своими ободками держат на себе кооператора; два стола—один другого выше, покрыты прошлогодней kleenкой. По средине комнаты, над столом, висит лампа, тускло освещая комнату; у стола двое-трое что то делают, остальные обитатели общежития, смотря на сидящих у стола, что-то говорят о современной бедности кооперации.

Причиной, давшей толчек к рассуждению о современной бедности кооперации, была лампа. Она не слушалась, плохо светила и больше своего света не прибавляла. Народу много.

Подают на стол самовар, собираются пить чай. Все идет таким же порядком, как обычно во всяком общежитии, и нет никакой разницы, говорящей за то, что здесь ночлег кооператоров; своего журнала „Кооперации Севера“ и того не оказалось, и даже чернильницы с пером и той нет.

За чаем пошли оживленные разговоры о результатах торгового дня, и один за другим, стали тащить для показа куски материи, сапоги, машины и пр. Пошли споры, спросы—„где купил“, „дешево“ и т. д.

После долгих и шумных торговых разговоров перешли на тему о кооперации. И здесь оказались сторонники и противники вопроса о том, что кооперация жизненна или нежизненна. Многие от этого разговора вскоре отстали, ушли по комнатам и улеглись на кровати. Остальная часть сидящих

продолжала на поднятую тему вести разговор. Среди них оказались и самые старые работники кооперации.

— „Да, вот так разговоришься и вспомнишь прежнюю кооперацию,—продолжает один, по наружному виду не оторвавшийся еще от деревни,—право ничего, даже запаха от нее не осталось. Разве так было раньше в такой же ночлежке? Приедешь, бывало, как к хорошим своим людям в дом: встречают тебя как родного; после занятия члены Правления, инструктора приходят,—ну вот просто—говоришь и радуешься. А тут, бывало, везде картины, плакаты по стенам; журналы, книги про кооперацию. Никакого сходства с теперешним домом нет. Раньше все друг друга наперечет знали, никогда не требовали разрешения от тебя на ночлег. А послушаешь еще вот эти разговоры сейчас: „почем купил, продай, сколько“ и прочее, и посмотришь на все ихние здесь товары,—как будто на базарной площади—так просто и отворачивает. Когда живешь еще дома, в своей кооперации, не так еще это чувствуется, а вот как попадешь сюда, так прямо чувствуешь, что если там, на местах мало кооперации, то здесь уже все кооператоры с рынком сроднились.“

Сам стою у этого же дела дома, но все же привыкнуть до сих мор не могу, особенно когда вспомнишь старое,—так и хочется бежать“.

Рассказчик оказался мне знакомым. Я попросил его подробнее рассказать, почему он жалеет старую кооперацию.

— Да что говорить, с досадой перебил меня рассказчик—раньше у меня была душа, а вот теперь только оболочка от нее осталась. Раньше я меньше верил в Бога, нежели в кооперацию. Все дела свои оставлял, а делал в кооперации. Интересно, мне сейчас припоминается случай, как это я, по окончании кооперативно-счетоводных курсов, первый год у себя, в артели, счетоводом работал. Завел я это счетоводство по двойной американской системе, как это нас на курсах учили, и веду так дело с большим интересом.

Случись в одно время—мы получили товар из Вологды. Деньги были по счету уплачены все, а товар поступил на склад неполностью, другая часть была в дороге. И вот я стал проводить эту статью по главной книге,—у меня баланса не получается. Деньги выбыли, товару же поступило только половина. Куда отнести другую половину—убей—не могу найти это я, перебрал все статьи, которые проходились на курсах—нет и там, так и недодумался, а спросить у нас там не у кого. С тем я тогда и лег спать. Не спится, не могу из головы выкинуть. Время тогда было как раз в сенокос. Начинает

светать, а у меня сон в голову не идет". Домашние встают, будят меня, а у меня хотя бы капельку сна было. Идем все на сенокос—кто с косами, жбаном, хлебом, а я ташу свою главную книгу на сенокос и чернильницу с пером. Пришли, люди косят, а я или косой заеду в землю или от полосы в сторону пойду. „Ты что—говорят—или спиши?" „Какое—думаю себе—сплю, счетоводство не идет". Так кое-как до завтрака дотянул. Люди пошли чайник кипятить, а у меня одно на уме. Вдруг вспомнил, ведь на курсах говорили о переходящих суммах. Стой—думаю себе—нашел. Люди сели чай пить, а я со своей книгой, с чернильницей и пером выбрал поляну, разложил свою главную книгу и провел эту загадочную статью. Понимаешь—до сих пор это место—кустик на лугу—я помню и каждый год—в сенокос все на это место с удовольствием заглядываю".

После окончания рассказа, слушатели все рассмеялись и в один голос прибавили: „Вот где у тебя кооперация,—под кустом, на сенокося была".

— Да—добавил рассказчик—это один такой пример, а ведь на деле у многих такое же отношение ко всей кооперации было. Тут поневоле от такой веры дела шли успешно; гору тогда и то, кажется, своротили бы.

А что вот теперь,—кто во что верит? В одну спекуляцию. День бегают, бегают с куском масла по рынку, купят там что-нибудь, да ночь опять разговоры только о том же. Стараются, как бы Губсоюз надуть, бегают от одного члена Правления к другому, из кабинета в кабинет и торгуются, а после и хва-стается—говорят: „выторговал я у Федорова". Да и друг друга, вот здесь спящих, не редко облакмачивают".

„Да—продолжал рассказчик—раньше и в Губсоюзе (бывш. Коммерческом Отделе) было не так. Приедешь, бывало, зай-дешь на склад и получаешь, что тебе нужно без всякой бе-готни и торговли. Да раньше совестно было и говорить о цене в своем Союзе".

Ф. Сыноров.

Северосоюз и Лесоартель в общей семье кооперативных союзов в г. Вологде.

(Штрих из воспоминаний).

Северосоюз и Лесоартель—два родные детища одной матери — Вологодского Центрального Общества Сельского Хозяйства.

Северосоюз вырос из Коммерческого Отдела В. Ц. О. С. Х., а Лесоартель (Союз Лесопромышленных Трудовых Артелей Северного Края) из Лесного Отдела Общества.

Северосоюз празднует 10-ти-летний юбилей своего существования, Лесоартель же существует 5-й год. Между собою обе эти организации всегда чувствовали родственную близость. Многие работники того и другого Союза всегда были тесно связаны друг с другом и несли те или иные обязанности там и тут.

Сами союзы в начале жили некоторое время даже под одной крышей, а Северосоюз оказывал Лесоартели и материальную поддержку.

Здесь я не буду касаться всей истории взаимоотношений между этими союзами, а коснусь лишь одного момента их жизни.

Чувствуя тяготение друг к другу, эти Союзы в ряде частых совещаний своих работников не раз по обстоятельствам времени ставили вопрос об об'единении их в одну общую организацию.

Этот вопрос более или менее серьезно ставился прежде всего Северосоюзом. Так, по инициативе бывшего председателя Северосоюза А. И. Швецова вопрос этот в период 1919—1920 г. привлекал внимание целого ряда работников Северосоюза и Лесоартели. но, однако, практического осуществления он не получил в силу изменившейся конъюнктуры в направлении деятельности Северосоюза и отсутствия по этому вопросу единства мнений у работников Лесоартели.

Однако, в июне 1920 г. вопрос об об'единении снова встал во всей своей полноте. 11 июня названного года междуведомственным совещанием в составе представителей Президиума Губисполкома, Губкома и полномочного Представителя ВЧК и Главлескома Кедрова состоялось постановление о ликвидации Лесоартели, как самостоятельной организации. На основании этого постановления возникли длинные сношения органов местной власти и Лесоартели с центральными советскими учреждениями.

Такое решение междуведомственного совещания грозило внести в сложную и ответственную работу по лесозаготовкам большие осложнения. Создалось, вследствие этого постановления, тяжелое положение для Лесоартели. На основании данного обстоятельства возник вопрос, в соответствии с декретом Совнаркома от 27 апреля 1920 г. и постановлением Главного Кооперативного Комитета от 19 апреля 1920 г., о немедленном присоединении Лесоартели к Губсоюзу на правах промысловой секции, на основании чего решено произвести и осуществлено было слияние с Губсоюзом третьего губернского кооперативного Союза „Кредитосоюза“.

17 июня 1920 г. состоялось об'единенное заседание Правлений Северосоюза (Вологодского Губсоюза) и Лесоартели для заслушивания доклада Председателя Правления Лесоартели Ю. А. Малис об организации деятельности и состояния дел Лесоартели к моменту постановления Губисполкома об ее ликвидации.

На этом заседании было вынесено постановление о желательности слияния Лесоартели с Северосоюзом и образовании при нем специальной промысловой секции, а также о возбуждении ходатайства перед Президиумом Губисполкома, Кооперативделом Вологодского Губпродкома и Центром об изменении постановления междуведомственного совещания.

Такие ходатайства Губсоюзом были возбуждены, но они не увенчались успехом, несмотря на влиятельное положение среди представителей местной власти бывш. председателя Правления Губсоюза А. И. Швецова, и вследствие чего вопрос об об'единении и на этот раз не получил положительного разрешения.

Ходатайства же Лесоартели о восстановлении Союза получили должное движение в Центре и при поддержке местных видных кооперативных работников, а особенно бывшего старого работника В. Ц. О. С. Х. и Северосоюза, состоявшего в то время в должности председателя Вологодского Губсовнархоза Д. Т. Костина, разрешились в благоприятном смысле в октябре 1920 г.

Теперь оба эти Союза, хотя и благополучно здравствующие, но в то же время испытывающие на себе тяжесть экономического кризиса страны, продолжают вести по прежнему дружественные и близкие взаимоотношения. Среди них членами общей кооперативной семьи являются Артельсоюз и Рыбсоюз,—которые вместе с другими кооперативными организациями и составляют на Севере России внушительную кооперативную силу. Эти союзы ведут совместную работу в различ-

ных отраслях кооперативной деятельности. Они имеют об'единенное представительство в Петербурге, ведут кооперативное страхование. Кроме того губернскими кооперативными союзами содержится кооперативный техникум и издается (Северосоюзом, Лесоартелью и Артельсоюзом) периодический журнал.

В настоящее время, ввиду целого ряда организационно-экономических условий деятельности кооперативных об'единений, в среде кооперативных работников всех этих союзов возникает большой вопрос о необходимости более тесного сближения или даже об'единения их в одну мощную организацию, построенную на принципах автономности специальных отделов и единства действий.

Вера в жизненность кооперации, несмотря на тяжесть экономических условий, работниками кооперации не утрачена.

Вспоминая историю Северосоюза, десятилетнее существование которого вологодская кооперация собирается скромно праздновать, а также историю Вологодского Центрального Общества Сельского Хозяйства, которое является матерью Северосоюза, Лесоартели и др., оглядываясь на былую работу деятелей вологодской кооперации—В. В. Костина (теперь по-крайней мере), В. А. Кузнецова, К. А. Новикова (теперь выбывших из рядов работников вологодской кооперации) и др., думается, что сердце наше, охладевшее за последнее время по отношению к кооперации в ее современном построении и направлении, найдет для себя и утешение и указание на то, как нужно относиться к кооперации и как нужно работать по кооперативному.

Еще Чернышевский в своих знаменитых произведениях пытался художественным образом нарисовать желательные основы человеческого общежития.

Идеи, стремления, заветы Чернышевского, как и других великих русских борцов за правду, за светлое будущее, за обобществление интересов всех людей остались и не погибли.

Кооперация будет жить, только необходимо, чтобы между всеми видами кооперации была установлена самая тесная связь.

И. Скотников.

Кооперативный детский приют имени Владимира Галактионовича Короленко.

Осенью прошлого года слухи об ужасах голода Поволжья докатились и до наших мест. Помимо широко развитой государственными органами агитации, Вологда могла своими глазами убедиться в существовании грозного призрака голодной смерти. Таким объектом некоторого обывательского прозрения был и продолжает существовать губернский детский приемник-распределитель. Этому предприятию Наркомпроса у нас особенно не посчастливило. Эвакуируемые из голодного Поволжья дети должны были рассосаться по уездным городам губернии, но поздний приезд детей, после закрытия навигации и при осенней распутице, заставил приемник-распределитель развернуться в детский дом с 800 душами населения, для чего он был совершенно необорудован. Эти прибывшие гости заставили говорить о голоде в Поволжье, как о реальном факте. Эти изможденные, обессиленные создания, с осунувшимися лициками, со страдальческой улыбкой на устах, с просящими помощи глазами, находящиеся в невозможных санитарных и гигиенических условиях, так больно били по чувствам довольного и сытого вологжанина. Пройти мимо такого факта молчанием было нельзя. Поднимается вопрос об организованной общественной помощи. Почин в этом отношении делает коллектив служащих Губстатбюро, который, пригласив на совместное совещание представителей других коллективов, ставит вопрос об организации общественного детского приюта для голодающих Поволжья. Мысль была встречена сочувственно, но осуществить ее пришлось уже не коллективом служащих, а хозяйствующим в губернии общественным организациям — кооперативным центрам, в лице Северосоюза, Артельсоюза, Лесоартели, О-ва Потребителей „Вологжанин“ и Союза рыбаков, через кооперативную комиссию помощи голодающим.

Заслушав в своем заседании 11 декабря 1921 года предложение О-ва Потребителей „Вологжанин“ об организации кооперативного приюта, Комиссия решила обратиться за поддержкой этого начинания к представляемым ею кооперативным учреждениям. Призыв не остался без ответа. Вскоре выяснилась готовность взять на полное иждивение несколько десятков детей.

Первым делом Комиссии было подыскать соответствующее помещение, что ввиду жилищного кризиса в городе представлялось и на самом деле вышло делом нелегким. Правда

Горисполком вскоре дал ордер на помещение, но оно в части было занято жильцами, а во вторых, после выезда из него военной организации, находилось в таком виде, что жить в нем, не произведя ремонта представлялось невозможным. Пришлось вести борьбу по двум направлениям: во-первых, просить удалить жильцов, а во-вторых спешно производить ремонт, ожидая с каждым днем освобождения помещения.

Организация приюта как раз совпала со временем, когда страна понесла тяжелую утрату в лице скончавшегося 25 декабря 1921 года в г. Полтаве чуткой души человека, печальника и заступника униженных и обиженных, великого русского писателя Владимира Галактионовича Короленко. Невольное сиденье его в девяностых годах прошлого столетия в Нижнем Новгороде дало ему возможность увидеть собственными глазами все ужасы голодной смерти. Короленко был одним из вдохновителей широкой общественной помощи голодающим, а потому вполне естественным вышло желание Кооперативной Комиссии, из чувства уважения и памяти к великому писателю, присвоить открываемому кооперативному детскому приюту его имя.

15 марта помещение наконец было освобождено последними жильцами. С 17 марта Кооперативный детский приют имени В. Г. Короленко начал функционировать. В приют принято 76 детей—44 девочки и 32 мальчика. Они закреплены следующим образом: за Северосоюзом и его Райотделениями, кроме Грязовецкого и Харовского, которые самостоятельно оборудовали приюты, 44 человека; Артельсоюзом, Лесоартелью и О-вом Потребителей „Вологжанин“ по 10 человек—30 человек и за Союзом Рыбаков 2 человека. По возрасту принятые дети распределяются следующим образом:

6— 7 лет, дошкольники	11	чел.
8—10 "	27	"
11—12 "	14	"
13—15 "	24	"

Родиной детям служит:

Симбирская губерния	39	чел.
Саратовская "	13	"
Самарская "	12	"
Нижегородская "	8	"
Владimirская "	3	"
Казанская "	1	"

По национальности 69 русских, 3 поляков, 2 татар, одна немка, один мордвин.

Имеют родителей	4	чел.
Имеют отца	4	"
Имеют мать	41	"
Круглые сироты	27	"

Все дети за малым исключением воспитанники детских домов Поволжских городов: Алатыря, Порецка и надо полагать, что при создавшемся трудном положении останутся постоянными гостями Вологды.

Для работ в приюте приглашен штат в 12 человек: заведующий, заведующая хозяйством, 3 воспитательницы, 2 няни, 2 кухарки, сторож, прачка и уборщица. Воспитательницы сорганизовали классные занятия, подразделив всех детей на три основные группы с 2-мя подгруппами в каждой: одна дошкольная и пять школьных с программой Е. Т. Ш. I ступени. Ведутся занятия в старших группах по немецкому и французскому языкам, со всеми—уроки пения и рисования. Наиболее способные берут уроки музыки. Из детей составлены два хора: старших—двухголосный в 25 человек и младших—одноголосный. С 1 мая приглашена учительница рукоделия—портниха, которая будет ставить уроки рукоделия в классное время, а в внеклассное с группой старших девочек поведет работу по шитью и кройке, сначала приютского инвентаря, а затем в будущем предположено развернуть прием частных заказов. Два старших мальчика посещают школу Губоно сапожного ремесла, третий—столярную, а четвертый—слесарную мастерскую Северосоюза.

День в приюте располагается примерно в таком порядке: в 8 часов утра дети встают, одевают постели, приводят себя в порядок; в 9 часов утра дается сладкий чай и $\frac{1}{2}$ фн. хлеба с маслом; с $9\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$ часов идут классные занятия. В 1 час дня дается обед из 2-х блюд. До вечернего чая время дети проводят на воздухе под присмотром нянь. В 5 часов вечера чай, после которого воспитательницы ведут беседы, чтения, ручной труд, спевки, лекламации и т. п. Старшая группа девочек после обеда идет в мастерскую шитья. В $7\frac{1}{2}$, часов вечера ужин из одного блюда. После ужина свободные занятия. Около десяти часов большинство детей ложится спать, маленькие немного ранее, а более взрослым разрешается читать, готовить уроки до 11 часов вечера.

Учебниками и классными принадлежностями школа снабжена в достаточной степени, для внеклассного чтения собрана ученическая библиотечка в 300 томов.

В распоряжение приюта Северосоюз предоставил свой рояль.

Школьные занятия будут продолжаться все лето, взят для обработки силами детей небольшой земельный участок, разработана учащими целая серия экскурсий, как в самом городе, так и за город.

Для каждого ребенка подготовлено: кровать с матрацем, одеяло, подушка, три смены простынь, три смены верхнего и нижнего белья, пальто, головные уборы, чулки и обувь.

Всем детям и служащим приюта установлен паек в следующих размерах: хлеба $1\frac{1}{2}$ фун., мяса $\frac{1}{3}$ фун. или рыбы $\frac{1}{2}$ ф., масла, крупы и сахару по 5 зол., овощей 1 фун., соли 3 зол. Наиболее слабым детям дается молоко и увеличена порция масла.

Приют три раза в неделю посещает врач. В губернской детской больнице забронировано за приютом 5 коеч. При приеме детей произведен медицинский осмотр, собраны цифровые данные о физическом состоянии: рост, вес и т. п. согласно новой номенклатуры питания, установленной по системе доктора Пирке.

Таким образом работа во вновь открытом учреждении идет по трем направлениям:

1. Даётся детям полное признание: помещение, пища, одежда, уход и пр.

2. Ведется в полном объеме школьное преподавание по программе Е. Т. Ш. I ступени.

3. Старшие группы детей получают профессионально-техническое образование.

Кооперативный детский приют представляет из себя тип закрытого низшего учебного заведения, которое имеет все средства и возможности при поддержке кооперативных центров поставить работу на надлежащую высоту. В некоторой части оно служит подготовительной ступенью к содержимому на средства кооперации же кооперативно-экономическому техникуму.

И. Л.

СОДЕРЖАНИЕ.

1. С. Федоров. Десятилетие Северосоюза.
 2. Я. Чижов.—Ближайшие задачи Кооперации и Северосоюза.
 3. Кооператор.—Вологодская кооперация в общероссийском кооперативном движении.
 4. Д. Деларов. Вологодское Общество Сельского Хозяйства и его Комиссионно-Справочное Бюро.
 5. Ив. Ильин. Славные люди (по воспоминаниям 12-ти летн. мальчика.)
 6. Ф. Сыноров. Ночлег кооператоров.
 7. Ив. Скотников. Северосоюз и Лесоартель в общей семье кооперативных союзов в г. Вологде (Штрих из воспоминаний).
 8. И. Л.—Кооперативный детский приют имени Владимира Галактионовича Короленко.
- Фельетон. Ив. Ильин.—Страница переходная (из инструкторской тетради).

Ответственный редактор Я. А. Чижов.

Перевіreno 1948 р.